

УДК 94

КАНАДСКИЙ ПОЛЯРНЫЙ МОРЕПЛАВАТЕЛЬ ЖОЗЕФ-ЭЛЬЗЕАР БЕРНЬЕ

© 2015 г. **О.В. Теребов***
Институт США и Канады РАН, г. Москва

В статье рассматривается деятельность канадского полярного исследователя Ж.-Э. Бернье в начале XX века по закреплению суверенитета Канады над островами Канадского арктического архипелага, включая провозглашение «секторального принципа». Делается вывод о том, что результаты деятельности Бернье до сих пор являются одной из исторических основ «арктического суверенитета» Канады.

Ключевые слова: Арктика, Канадский арктический архипелаг, Северо-Западный проход, полярные исследования, суверенитет, «секторальный принцип».

Капитан Жозеф-Эльзеар Бернье (*Joseph-Elzéar Bernier*) остался в истории как один из первопроходцев в утверждении «арктического суверенитета» Канады. Отстаиваемый им «секторальный принцип» раздела Арктики сказался на развитии всей международной арктической политики и имел особое значение для России, где он до сих пор широко пропагандируется, а для многих является краеугольным камнем арктической стратегии. Правда, российские апологеты этого принципа обычно воспринимают его как аксиому и не особенно интересуются его историческим, а уж тем более иноземным происхождением.

Назвать Ж.-Э. Бернье национальным героем Канады было бы преувеличением. Однако на родине о нём опубликовано множество книг и статей, без упоминания его имени не может обойтись ни одно исследование по истории арктической политики Канады. В России о Бернье и его многолетней арктической эпопее известно меньше, и автор надеется, что настоящая статья поможет восполнить этот пробел. Она может быть интересна и потому, что в арктической политике Канады просматриваются вполне чёткие параллели с политикой Российской империи, СССР и Российской Федерации в отношении Арктики. Параллели эти определяются прежде всего географическим положением двух государств – они имеют арктическую границу протяжённостью многие тысячи километров, к северу от каждого из них находятся многочисленные арктические острова, оба претендуют на особый статус водного пути, проходящего вдоль их арктических берегов. Проблему практического закрепления

* **ТЕРЕБОВ Олег Владимирович** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИСКРАН. E-mail: o.v.terebov@mail.ru.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. «Международная арктическая политика во второй половине XIX – первой трети XX веков», проект № 14-01-00452.

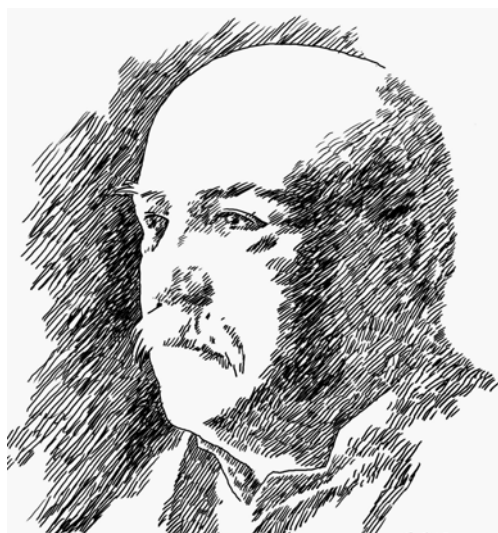
Автор сердечно благодарит М. Захваткина и Т. Минину (Торонто, Канада) за помощь в подготовке настоящей статьи.

суверенитета над арктическими территориями Россия и Канада тоже решали примерно в одно время, в основном в первой четверти XX века.

Источниками для статьи послужили воспоминания самого Ж.-Э. Бернье, отчёты о его экспедициях, парламентские отчёты, материалы из газеты «Нью-Йорк таймс».

Жизнь и плавание

Ж.-Э. Бернье родился 1 января 1852 г. в городке Л'Иле (провинция Квебек) в семье капитана Т. Бернье из франкоканадской династии судостроителей, судовладельцев и мореплавателей. Став юнгой в 14 лет и капитаном на восемнадцатом году жизни, Бернье много лет командовал парусными кораблями,

Капитан Ж.-Э. Бернье.

Рис. А.Г. Кужина

буксирами и торговыми пароходами, был управляющим верфи, генеральным агентом судоходной компании, совладельцем и менеджером компании по производству льда, начальником государственного сухого дока в Лозоне и даже тюрьмы в Квебеке, занимался спасением севших на камни пароходов и их грузов.

В конце Первой мировой войны он был назначен капитаном каботажного парохода «Персезиэн», купленного правительством, и здесь мореходное счастье ему изменило: 31 января 1918 г. Бернье на «Персезиэне» вышел из Галифакса в Ливерпуль, куда прибыл 17 февраля вместе с экипажем, но ... без парохода, который 9 февраля затонул во время шторма. Экипаж подобрало судно «Лорд Арн» [2, р. 371-372]. В 1918-1921 гг. Ж.-Э. Бернье командовал пароходами на юге Канады и реке Св. Лаврентия, а в 1925 г. ушёл на пенсию, хотя в море выходил до 1929 г. Об одиннадцати его арктических плаваниях рассказано ниже.

Уйдя на покой, Бернье начал писать воспоминания, основанные на дневниках, которые он методично вёл с 14 лет. Воспоминания должны были составить три тома, один из которых предполагалось посвятить Арктике [2, р. 235]. Однако взявшееся за публикацию издательство обанкротилось и первый том, сданный в типографию, света так и не увидел. Незаконченные воспоминания мужа подготовила к печати его вдова [2, р. 7-9]; изданы они были в сильно сокращённом виде через пять лет после смерти автора, последовавшей 26 декабря 1934 г. в г. Леви (Квебек). В приложении к книге говорится, что Ж.-Э. Бернье совершил 257 плавания и прошёл 483 660 морских миль (896 тыс. км), а также перечислены 109 судов, от яхт до драги, которыми он командовал или которые отремонтировал, построил или спас с 1869 по 1929 г. [2, р. 405, 407-408].

Предпосылки «борьбы за суверенитет»

Тема становления «арктического суверенитета» Канады подробно разработана в обширной канадской историографии, включающей такие выдающиеся работы, как классический труд Д. Фаранда [20], книги Дж. Кэвелл и Дж. Ноукса [5], П. Пиготта [21]. Исследователи называют разные точки отсчёта истории арктического суверенитета Канады. Номинально во владение многими островами от имени Британской короны в предыдущие века вступали британские мореплаватели, оставлявшие в укрытиях соответствующие прокламации. В последней четверти XIX века правительство Великобритании (чаще всего упоминается указ, вступивший в силу 1 сентября 1880 г.) объявило все острова у северного побережья Канады её владением. Однако это владение не было подкреплено фактическим присутствием, обеспечить которое Канада не могла ввиду удалённости и труднодоступности островов, недостаточности собственных сил и средств.

Главным конкурентом Канады на пути установления суверенитета неизбежно выглядели США, соглашение о границе с которыми на Аляске было окончательно достигнуто только 20 октября 1903 г. В Арктике оба государства находились в неравных условиях. У арктического побережья США нет «ничьих» островов (хотя тогда их существование не исключалось), тогда как арктическое побережье Канады обрамляет Арктический архипелаг – гигантский лабиринт, состоящий из 36 563 островов общей площадью 1,4245 млн. кв. км, т.е. около 14% территории страны (9,9847 млн. кв. км). Он был и остаётся малонаселённым, даже безлюдным – сейчас его население составляет около 14 тыс. человек. Хотя к началу XX века по архипелагу прошли многие десятки экспедиций и многочисленные промысловые суда, представления о его географии были далеко не полными, сохранялась возможность обнаружить здесь новые острова и поднять над ними флаг иностранной державы.

На рубеже XIX–XX веков правящие круги Канады испытывали серьёзную тревогу по поводу того, что южный сосед попытается, скорее всего, руками своих предприимчивых граждан, заполнить вакуум и либо явочным порядком занять некоторые острова, либо без ведома и согласия канадских властей эксплуатировать экономические возможности, которые могли возникнуть в архипелаге. Особый повод для подозрений давали вездесущие американские китобои, посещавшие эти воды и содержавшие там промысловые базы. Объективных доказательств того, что США готовились захватить какие-либо арктические острова, ныне принадлежащие Канаде, не существует, но в Канаде подобные опасения активно раздувались, в том числе потому, что это помогало укреплять единство зарождающейся канадской нации перед лицом «внешней угрозы» [см. 8].

Для предотвращения иностранного проникновения выдвигались требования объявить всю «неорганизованную территорию» в Арктике, могущую содержать «значительные неразработанные минеральные богатства», владением Британской короны. Когда такое обращение к правительству Канады принял в 1902 г. съезд топографов провинции Онтарио, американский комментатор согласился с тем, что «эти территории содержат драгоценные и другие металлы,

а некоторые из них могут быть не менее богатыми, чем сам Юкон» (район знаменитой «золотой лихорадки»), поэтому Канада вскоре возьмётся за закрепление своих прав. Для этого иногда предлагались лишь чисто демонстративные средства. Так, в 1903 г. один из членов Палаты общин парламента потребовал переименовать Гудзонов залив в Канадское море [21, р. 109-110]. Правительство поступило более решительно и практично: в 1906 г. был принят закон, объявлявший этот залив территориальными водами Канады.

Средством защиты архипелага должно было стать официальное вступление Канады во владение его островами. Правительственные экспедиции должны были поднимать на них флаг Канады, оставлять прокламации о принадлежности ей этих островов и открывать на них заставы Королевской Северо-Западной конной полиции (до 1904 г. – Северо-Западная конная полиция, с 1920 г. по настоящее время – Королевская канадская конная полиция). Всё это должно было изображать «постоянное занятие» и присутствие канадского государства на данной территории.

Начало этому процессу положила экспедиция под командованием врача и дипломата У. Уэйкхема на парусно-паровой баркентине «Диана», направленная Министерством торгового флота и рыболовства. 17 августа 1897 г. она подняла флаг Канады на о. Кекертен у южной оконечности Баффиновой Земли, а также на о. Элсмир [23; 22, р. 327-328; 15]. Кекертен был выбран потому, что там находилась промысловая база, основанная в 1850-е годы американскими китобоями.

Следующей стала экспедиция под началом геолога А. Лоу, которая в 1903–1904 гг. на зафрахтованной правительством парусно-паровой шхуне «Нептун» обошла северную часть Гудзона залива и северо-восточные арктические острова. Канадское государство представлял наряд Северо-Западной конной полиции («исполняющий обязанности уполномоченного на неорганизованных Северо-Западных территориях») в составе офицера, сержанта и четырёх констеблей. Владением Канады были объявлены острова Элсмир (с соответствующей церемонией и закладкой прокламации на мысе Гершель) и Сомерсет. Полицейская застава была открыта в бухте Фуллертон на северо-западном берегу Гудзона залива, поскольку здесь велась оживлённая торговля между пришлыми китобоями и коренным населением [12, р. XVII, 3, 48, 56].

Подобная деятельность продолжалась и в 1920-е годы, причём основным представителем канадского государства оставалась Королевская канадская конная полиция [24]. Многолетнее закрепление собственности Канады на Арктический архипелаг в целом завершилось 11 ноября 1930 г. окончательным признанием прав Канады на острова Свердрупа в результате сделки с Норвегией. Что касается Северо-Западного прохода, то историческим прецедентом для обоснования давних претензий Канады на исключительные права на него стали походы парусно-моторной шхуны Королевской канадской конной полиции «Сент-Рок». В 1940–1942 гг. этот деревянный корабль под командованием инспектора Г. Ларсена совершил первое в истории сквозное плавание по Северо-Западному проходу с запада на восток (и вообще второе сквозное плавание по этому проходу). В 1944 г. «Сент-Рок» за одну навигацию вернулся в обратном направлении, но по более трудному северному маршруту [10; 25].

Бернье, «Арктик», Северный полюс и арктические претензии

Главная заслуга Ж.-Э. Бернье состоит в том, что за шесть лет (1906–1911 гг.) он придал практике «закрепления суверенитета» исключительно последовательный, регулярный и далекоидущий характер и, как гласит английская поговорка, «не оставил ни одного камня не перевёрнутым».

Впервые Бернье заинтересовался Арктикой в 1871 г., когда в США готовилась и шумно обсуждалась арктическая экспедиция Ч. Холла на пароходе «Полярис». Бернье, который тогда находился в Вашингтоне, утверждает, что откровенно предупреждал американских моряков о непригодности такого судна для плавания в Арктике. Экспедиция действительно закончилась смертью Ч. Холла и гибелью «Поляриса», а Бернье взялся за изучение географии Арктики и истории полярных исследований [2, р. 264–265]. К концу XIX века он собрал и проштудировал множество литературы об Арктике и, по его словам, самостоятельно пришёл к выводу, что Северного полюса можно достичь на судне, вмёрзшем во льды севернее Аляски и дрейфующем достаточно долгое время.

К весне 1898 г. он начал кампанию по «активной организации» канадской экспедиции в высокую Арктику: энергично пропагандировал эту идею, читал многочисленные лекции в Великобритании, США и на родине, находил контакты во власти. В 1901–1902 гг. он занимался этим настолько активно, что его петицию премьер-министру, лидеру Либеральной партии У. Лорье подписали 113 членов обеих палат парламента, где проект нередко обсуждался. В Палате общин Дж. Чарлтон (либерал, провинция Манитоба) заявлял, что достижение полюса «усилит нашу позицию в отношении территориальных приобретений на севере между полюсом и северным берегом континента, которой у нас в противном случае не будет». Другие члены Палаты общин называли канадцев «викингами нашего континента», которые обязаны открыть полюс и тогда этот «прежде всего канадский объект бесспорно станет частью нашей страны». Правда, были и скептики, называвшие поиски полюса «погоней за химерой» [16, Vol. LXIII, col. 12805–18222].

На руку Ж.-Э. Бернье сыграло разрешение вопроса о границе с Аляской, которое в политических кругах Канады было расценено как слишком большая уступка Великобритании Соединённым Штатам и вызвало волну националистических эмоций и опасений за Канадскую Арктику. Сыграла свою роль и экспедиция норвежца О. Свердрупа, который на рубеже веков исследовал и картографировал острова на северо-востоке Канады, заявив, что вступил во владение ими от имени норвежского короля [26, р. Vol. II, р. 450; 18, р. 34–35, 38–39].

Лоббистские усилия Бернье увенчались успехом, когда на экспедицию было выделено, как сообщает он сам, 200 тыс. долл.* П. Пиготт утверждает, что 70 тыс. долл. Бернье собрал по подписке, а парламент выделил 100 тыс. [2, р. 284, 289–291, 295–296, 300, 303–305; 13, р. 51; 21, р. 110; 18, р. 24–31]. В 1903 г. в Палате общин действительно было упомянуто, что Бернье готов собрать 70 тыс. долл., что 60 тысяч он «гарантировал» и уже собрал 40 тысяч. Факти-

* Здесь и далее, если не указано иное, имеются в виду канадские доллары – *Ред.*

чески, видимо, за пять лет Бернье получил всего 20 тыс. долл. В стенографических отчётах парламента вопрос о финансировании экспедиции в сумме 100 тыс. долл. действительно упоминается [16, Vol. LXIII, col. 12808, 12815, 19820; 18, p. 42], но соответствующего решения найти не удалось.

Как бы то ни было, в начале 1904 г. Ж.-Э. Бернье купил в Германии деревянную парусно-паровую баркентину «Гаусс», на которой до этого была совершена германская антарктическая экспедиция под началом Э. фон Дригальски. Обычно указывается, что за судно было выплачено 75 тыс. долл., однако правительство разъяснило в парламенте, что сумма составила 70 тыс. долл., поскольку «Гаусс» не набирал контрактной скорости в 7 узлов (13 км/ч). 13 июня Бернье привёл судно из Бремена в Квебек. Покупка и первое плавание под командованием Бернье не обошлись без затруднений с оплатой покупки и комплектацией экипажа, которые сразу привлекли внимание парламента [16, Vol. LXV, col. 2284, Vol. LXVI, col. 5210-5218, 5220-5228, 5284-5285; 6.1904, p. 480, 658-659, 719-720].

«Гаусс» был переименован в «Арктик», Ж.-Э. Бернье погрузил на него продовольствие и запасы на пять лет, но правительство приказало ему всего лишь отправиться в Гудзонов залив для выполнения поручений Королевской Северо-Западной конной полиции и под началом её офицера. Инструкция Министерства торгового флота и рыболовства обязывала экспедицию патрулировать и обследовать Гудзонов залив, острова и воды к северу от него, и обеспечивать там соблюдение законов Канады [18, p. 56].

Бернье утверждал, что после этого он оставил несбывшуюся мечту о плавании на полюс и посвятил «свои усилия в Арктике тому, что может в итоге рассматриваться как более важная задача, а именно обеспечению прав Канады на все острова Арктического архипелага» [2, p. 306-308]. Биограф Бернье доказывает, что правительство с самого начала никакой экспедиции на полюс не планировало. В самом деле, характерный заголовок в одной из газет гласил: «Капитан Бернье во время плавания установит британский флаг. На нашу территорию покушаются американцы» [18, p. 41-44, 47; 19, n. 14 to Chapter Nine].

17 сентября 1904 г. «Арктик», приняв на борт наряд Королевской Северо-Западной конной полиции (два офицера, три сержанта, шесть констеблей), вышел по назначению. Экспедиция перезимовала в бухте Фуллертон и 1 июля 1905 г. ушла оттуда [4, p. 330-331; 2, p. 305-306]. По возвращении Бернье был обвинён в перерасходе государственных средств при снаряжении экспедиции, было начато парламентское расследование, но правящая Либеральная партия отвела от него все обвинения [13, p. 53-54]. Возникли и вопросы о том, чего практически достигла экспедиция и насколько реальна юрисдикция Канады над островами [6. 1906, p. 516-517].

О Северном полюсе Ж.-Э. Бернье тоже не забывал, хотя теперь его проекты выглядели утопией. 27 января 1906 г. на ежегодном банкете Арктического клуба в Нью-Йорке, вице-президентом которого он состоял, Бернье изложил план дрейфа на полюс, а вскоре были обнародованы подробности. Предполагалось выйти в Северный Ледовитый океан через Берингов пролив, пройти как можно дальше на север и дать судну вмёрзнуть в лёд между 164° и 169° западной долготы, чтобы за три года достичь Гренландии. Когда судно окажется

в 550–650 км от полюса, часть экипажа должна будет двинуться к полюсу. Для экспедиции предполагалось развернуть в 1907–1909 гг. несколько радиостанций, в том числе на Шпицбергене, куда для этого должно было отправиться ещё одно судно [17].

Экспедиция 1906–1907 гг.

Первая из трёх главных экспедиций Ж.-Э. Бернье состоялась в 1906–1907 гг. [3; 2, р. 307–324]. Как и последующие две, она была предпринята по поручению федерального Министерства торгового флота и рыболовства, Бернье был назначен начальником экспедиции и инспектором рыболовства, с правом выдавать лицензии китобоям и взимать таможенные сборы. В данных ему инструкциях предписывалось избегать действий, которые «могли бы привести к международным осложнениям с какой-либо иностранной державой» [3, р. 5; 13, р. 55]. Ни в одной из трёх этих экспедиций на борту «Арктик» не было офицеров и констеблей Королевской Северо-Западной конной полиции, поскольку открытие её застав на посещаемых территориях в задачу Бернье тогда не входило.

28 июля, ненадолго задержавшись для ремонта после столкновения с норвежским пароходом «Элина», «Арктик» вышел в море, 3 августа прибыл в бухту Шато на полуострове Лабрадор, и, следуя вдоль берега Гренландии, 11 августа пересёк Северный полярный круг. В Северо-Западный проход «Арктик» вошёл через пролив Ланкастер и 18 августа достиг бухты Альберт у входа в море Баффина. 21 августа Бернье наконец начал исполнять своё главное задание: высадившись на крайней западной оконечности о. Байлот, которую он назвал «мыс Канада», участники экспедиции выстроили каменную пирамидку, в которую заложили бутылку с «копией подлинного документа о владении» [3, р. 17; 2, р. 313].

Судно двинулось на запад, но пробиться сквозь льды к острову Принца Уэльского не удалось, поэтому оно направилось на север, к островам Гриффит и Корнуоллис, которые были «аннексированы». 28 августа эта же церемония была повторена на о. Батерст. Следующий день стал самым результативным – вступление во владение было совершено на о. Байам-Мартин, а затем на о. Мелвилл, причём оставленный в пирамидке документ распространял владение на острова Эглинтон, Принс-Патрик и «все окружающие», общей площадью около 62 тыс. кв. км. После этого Бернье решил воспользоваться другими своими полномочиями и повернул на восток, чтобы выдавать встречным китобойцам канадские лицензии. По пути 30 августа были уже привычным образом аннексированы острова Лоутер и Рассел, последний – вместе с ближайшими островами [3, р. 17–18, 20–21; 2, р. 314–316]. К острову Принца Уэльского опять не удалось пройти из-за льда [2, р. 316]. 9 сентября «Арктик» вернулся в бухту Альберт, где и остался на зимовку, к середине октября намертво вмёрзнув в лёд. 30 сентября Бернье наконец сумел взыскать таможенные и лицензионные сборы – его добычей стал зашедший в бухту британский пароход «Эклипс» [2, р. 319].

9 ноября, в день рождения британского короля Эдуарда VII, Ж.-Э. Бернье от имени Канады торжественно вступил во владение Бафффиновой Землёй и соседним островом, названным Белейлом (это решение было принято после

изучения рапорта У. Уэйкхема, который ранее уже принял Баффинову Землю в состав Канады). На одной из сопок был поднят канадский флаг. Офицеры корабля составили по этому случаю меморандум, в котором перечислили 13 принятых во владение островов: Байлот, Корнуоллис, Байам-Мартин, Мелвилл, Эглинтон, Батерст, Принс-Патрик, Лоутер, Янг, Дэви, Гаррет, Гриффит, Рассел. Бернье, о чём он сообщает со всей серьёзностью, также «произвёл» в канадцы инуитов из близлежащего стойбища, пришедших в гости на праздник, и обязал их соблюдать канадские законы [3, р. 30-31; 2, р. 321].

После таяния льдов «Арктик» 27 июля ушёл с места зимовки. Пролив Джонс, отделяющий Элсмир от о. Девон на юге, был забит льдом и дальше о. Коберг пройти на запад не удалось. 2 августа этот остров был аннексирован, церемония состоялась на мысе Эдвардс, который Бернье назвал так в честь канадского сенатора У. Эдвардса, поскольку тот «всегда проявлял интерес к нашим экспедициям» [22, р. 22]. После неудачной попытки пройти проливом Принс-Риджент между о. Сомерсет и Баффиновой Землёй судно 12 августа вернулось к южным берегам Элсмira. «Оказавшись поблизости, я вступил во владение островом Элсмир и всеми островами, исследованными экспедицией Свердрупа», отмечает Ж.-Э. Бернье [2, р. 323]. 12 августа старший помощник капитана был направлен на остров Кон и оставил там прокламацию о владении, причём привёз на судно документы, оставленные на острове Свердрупом.

Затем Бернье направился на территорию на Элсмире, которую он называет «Северная Земля Линкольна». Два офицера с «Арктик» оставили в скроне на мысе, тут же названном мысом Эдуарда VII, подписанную Бернье прокламацию. В ней владением Канады объявлялись 15 территорий: «земли» Гранта, Гриннелла (полуостров Гриннелл), Линкольна на о. Элсмир; острова Аксель-Хейберг, Амунд-Рингнес, Эллеф-Рингнес, Кинг-Кристиан, Корнуолл, Норт-Кент, Бэкингем, Тэйбл и др. Эта массивная заявка на суверенитет должна была исключить претензии со стороны Норвегии на территории, исследованные Свердрупом. 2 сентября «Арктик» достиг Лабрадора, а 19 октября вернулся в Квебек [3, р. 47-50; 2, р. 323]. Ещё даже не представив официальный отчёт правительству, Ж.-Э. Бернье поспешил сообщить о своих успехах американским конкурентам – 25 января 1908 г. на банкете Арктического клуба он заявил, что в ходе экспедиции «аннексировал тринадцать островов, на которых поднял флаг своего правительства».

Какое реальное значение могли иметь «аннексии», зафиксированные «копиями документов», упрятанными в груды камней? Правительство опиралось на решения Великобритании о передаче всего архипелага Канаде, но даже с этой точки зрения окончательную законную силу присоединению могло придать только принятие правительством и (или) парламентом Канады специального правового акта, провозглашающего собственность на те или иные острова.

Оппозиционная Консервативная партия открыто критиковала действия Ж.-Э. Бернье как недостаточные для полного закрепления суверенитета [13, р. 60-61]. Поэтому вопрос о соответствующем правовом акте был по крайней мере однажды открыто поставлен, и этот демарш считается формальной датой рождения «секторального принципа» или «канадской теории», как его иногда называли в США [14, р. 57, 59, 60].

20 февраля 1907 г. сенатор П. Пуарье (консерватор, провинция Нью-Брансуик) внёс следующую резолюцию: «мнение Сената состоит в том, что для Канады настало время принять формальную декларацию о владении землями и островами, расположенными к северу от Доминиона и простирающимися до Северного полюса». Пуарье поддерживал экспедицию Бернье на Северный полюс, предлагал купить у Дании часть Гренландии [21, р. 110] и может считаться одним из первых в Канаде арктических шовинистов.

Сенатор произнёс речь, в которой как в капле воды отразились канадские страхи за «свою Арктику». Американские газеты, заявил он, то и дело сообщают, что тот или иной американский капитан поднял на одном из арктических островов флаг США. Пока, по словам сенатора, это носит скорее «спортивный» или «развлекательный» характер, но может иметь и серьёзные последствия, «если мы вспомним, какое значение наши друзья на юге придают таким незначительным актам вступления во владение» («когда Соединённые Штаты получают один дюйм, они требуют весь ярд»). По словам П. Пуарье, все земли и острова между северным побережьем Канады и полюсом по праву открытия и фактического владения являются бесспорно британскими, а тем самым – канадскими, однако вопрос об их принадлежности рано или поздно встанет, поэтому необходимо упредить США именно сейчас, когда их отношения с Великобританией складываются наилучшим образом.

П. Пуарье пространно доказывал факт «неоспоримого занятия» Великобританией арктических островов в течение нескольких веков, а также упомянул Ж.-Э. Бернье, причём в очень любопытном контексте, проливающим свет на возникновение «секторального принципа», хотя сам этот термин в речи и не прозвучал. По его словам, в 1906 г. Ж.-Э. Бернье участвовал в заседании Арктического клуба в Нью-Йорке, члены которого согласились с «самым естественным» способом «будущего раздела северных земель»: «страна, владения которой простираются в арктический регион, будет иметь, должна иметь или уже имеет право на все земли, которые могут быть открыты в водах между линией, проходящей на север от её крайней восточной точки, и другой линией, проходящей на север от крайней западной точки». Исходя из этого принципа, Пуарье очертил арктические владения Норвегии, «империи москвитов», США и Канады, сектор которой он поместил между меридианами 60° и 141° западной долготы. Все острова в этих пределах уже фактически принадлежат Великобритании и ни один иностранец не смеет поднимать там флаг своей страны, заявил Пуарье. Он описал неисчислимые богатства Арктического Севера и предсказал, что в ближайшее тысячелетие Канада станет «славной и вечной империей, (...) плотно заселённой до самого Северного полюса» («полярный лёд растает снова и цивилизация не замедлит последовать за ним, по мере того, как земли будут становиться пригодными для обработки»). Пуарье заключил речь призывом немедленно решить этот вопрос и урегулировать все спорные территориальные вопросы с США [6. 1906-07, р. 266-273].

На речь П. Пуарье ответил министр торговли и промышленности, сенатор Р. Картрайт (Либеральная партия, провинция Онтарио). Он заявил, что не видит никаких практических выгод в принятии предложения своего коллеги и что правительство занималось этим вопросом, но признало достаточным под-

тверждать юрисдикцию Канады экспедициями типа экспедиции А. Лоу. Не вдаваясь в детали, Картрайт сообщил, что сейчас идут переговоры по этому вопросу и любая формальная декларация об арктических границах Канады только ограничит её свободу действий. По предложению Р. Картрайта дискуссия была прекращена на неопределённый срок [6. 1906-07, р. 273-274] и продолжения не получила.

Экспедиция 1908–1909 гг.

Сразу по возвращении Ж.-Э. Бернье взялся за подготовку второй экспедиции, которая состоялась в 1908–1909 гг. [22; 2, р. 325-346]. «Арктик» покинул Квебек 28 июля 1908 г. и 19 августа отдал якорь у поселения Эта на крайней северо-западной оконечности Гренландии. Следуя Северо-Западным проходом, «Арктик» 24 августа прибыл в бухту Эребус на о. Кинг-Вильям, 27 августа прошёл мимо бухты Уинтер на о. Мелвилл и двинулся дальше на запад. Льда прямо по курсу не было, и Бернье потом с сожалением замечал, что если бы полученные им инструкции разрешали пройти Северо-Западный проход до конца, он бы не просто сумел сделать это, но и дошёл бы до Берингова моря, а может быть, и до Ванкувера на Тихоокеанском побережье всего за месяц. В отчёте об экспедиции он даже предложил свой маршрут для уверенного преодоления Северо-Западного прохода торговыми судами [22, р. 38, 100-101; 2, р. 326-329]. Вернувшись в бухту Уинтер, экипаж начал готовиться к зимовке, которая прошла благополучно. Весной было совершено несколько трудных санных походов на соседние острова. Во владение Канады были приняты острова Виктория и Банкс, соответствующие документы были оставлены на мысе Рассел на о. Банкс [22, р. 124; 2, р. 337, 340, 342].

4 марта Бернье и его экипаж воздвигли на холме над бухтой Уинтер крест «в ознаменование аннексии Арктического архипелага Канадой» [22, р. 112, 114], но самое главное было впереди. 1 июля 1909 г. (в день национального праздника, именовавшегося Днём Доминиона, а в 1982 г. переименованного в День Канады) участники экспедиции совершили действие, которое и вошло в историю как «вступление во владение Канадской Арктикой» или «закрепление арктического суверенитета Канады». На о. Мелвилл на невысокой Скале Парри* они установили изготовленную на судне металлическую доску с надписью, текст которой приводится по фотографии оригинала в официальном отчёте Бернье [22, р. 197]:

«Этот Мемориал воздвигнут сегодня в ознаменование того, что ДОМИНИОН КАНАДА вступил во владение всем АРКТИЧЕСКИМ АРХИПЕЛАГОМ, лежащим к северу от Америки от 60° з[ападной] до 141° з[ападной] долготы вплоть до 90° с[еверной] широты» [22, р. 192; 2, р. 343-344].

Некоторые канадские исследователи утверждают, что Бернье действовал так по собственной инициативе и никаких поручений подобного свойства от правительства не имел. Однако С. Осборн считает, что реальную арктическую политику планировали чиновники второго уровня в правительстве Канады, а Бернье выполнял лишь «полевую» работу [18, р. X].

* У. Парри – британский моряк, зимовавший здесь с двумя кораблями в начале XIX века.

11 августа «Арктик» покинул бухту и отправился домой. Единственным событием, которое позволило Ж.-Э. Бернье вернуться к его административным обязанностям, стала встреча со шхуной «Дженни», на которой из охотничьей экспедиции на о. Элсмир возвращался американский миллионер и своего рода полярник-любитель Г. Уитни. Ему пришлось за 50 долл. купить у Бернье лицензию на все виды промысла. Потом Бернье выдал ещё четыре годовых китобойных лицензии управляющему промысловой базой на о. Кекертен [22, р. 273, 281; 2, р. 345; 18, р. 73]. 5 октября 1909 г. «Арктик» благополучно прибыл в Квебек.

Во втором отчёте Бернье подводит итоги обеих экспедиций в части аннексии земель и островов между 60-м и 141-м меридианами западной долготы и 61-й и 83-й параллелями северной широты. В его список попали 22 острова и полуострова, но их площадь он подсчитать затруднился, заметив лишь, что она составляет многие тысячи квадратных миль [22, р. 320-322]. Количественные итоги второй экспедиции в смысле аннексии островов один за другим были скромнее, чем предыдущей, однако это с лихвой восполнялось провозглашением или практическим применением «секторального принципа» (хотя в воспоминаниях Бернье мы этого термина вновь не находим).

Канадский историк отмечает, что по возвращении Ж.-Э. Бернье очутился в атмосфере официального и общественного одобрения, премьер-министр У. Лорье публично выразил ему благодарность и пообещал, что в следующем году он продолжит свою миссию [13, р. 44-45, 68-70]. В парламенте была установлена памятная доска в честь Бернье. Но 14 декабря 1909 г. в Палате общин Дж. Фостер (консерватор, провинция Онтарио), бывший министр торгового флота и рыболовства, в полемике с У. Лорье упомянул «приключения некоего капитана Бернье» и заявил, что «Арктик» уже обошёлся казне в 400 тыс. долл. и что «польза, которую он принёс, далеко не соответствует множеству сказанных о нём слов» [16, Vol. XCIII, col. 1500].

31 января 1910 г. член Палаты общин С. Хьюз (консерватор, Онтарио) огласил в парламенте газетное сообщение, согласно которому Бернье объявил в Нью-Йорке, что предложит У. Лорье пригласить официальных представителей Великобритании, США, России, Швеции и Норвегии, Дании, то есть «государств, граничащих с Северным Ледовитым океаном», для участия в своей следующей арктической экспедиции (не очень понятно упоминание Швеции, которая выхода к арктическим морям не имела и не имеет, а её уния с Норвегией была расторгнута ещё в 1905 г.). Главной целью экспедиции Бернье будто бы назвал «разделение океана». С. Хьюз спросил У. Лорье, подавал ли Бернье правительству такое предложение, и напомнил, что Канада не может куда-либо приглашать Великобританию, владением которой она является. Лорье ответил, что ничего об этом не знает и Бернье возглавит лишь экспедицию по утверждению юрисдикции, но если он сказал то, что ему приписывают, то «ему лучше помнить, что его место – на палубе». Парфянскую стрелу в адрес Бернье выпустил Фостер: «Я думаю, кто-то должен приглядеть за этим джентльменом. Похоже, он сорвался с цепи» [16, Vol. XCIV, col. 2711-2712].

1 февраля П. Пуарье внёс в Сенате запрос, не намерено ли правительство назначить уполномоченного по надзору за «арктическими землями и острова-

ми, над которыми недавно был поднят канадский флаг». Потребовав признания «абсолютного, бесспорного и не подлежащего сомнению» права Канады на арктические земли, сенатор заявил, что настало время «вступить в абсолютное владение этими землями», с их минеральными и биологическими ресурсами, которые открыл Ж.-Э. Бернье. Пуарье напомнил об интригах США («наши опасные соседи на западе») и о том, что каждый пограничный спор с ними решался не в пользу Канады. От имени правительства Р. Картрайт ответил, что пока окончательно этот вопрос не решён.

Консерватор Дж. Лохид (провинция Альберта) обвинил Бернье в том, что тот разглашает планы Канады по «приобретению территории в этих северных водах». Лохид, как и С. Хьюз днём раньше, пересказал сообщения американских и канадских газет о том, что Бернье находится в Нью-Йорке и намерен обратиться к У. Лорье с просьбой об участии представителей России, США, Швеции, Норвегии и Дании в его полярной экспедиции, чтобы «тем самым распределить все арктические территории между соответствующими нациями». Сенатор потребовал обеспечить секретность арктических миссий по закреплению юрисдикции Канады, прежде всего, не допускать, чтобы о планах правительства заранее узнавали иностранные конкуренты. Р. Картрайт заметил, что газеты могли исказить заявления Бернье, но пообещал, что неосторожных высказываний правительство больше не допустит [6. 1909-10, р. 179-185].

Был ли Ж.-Э. Бернье всё-таки изобретателем «секторального принципа»? Положительный ответ канадские авторы дают со ссылкой на выступление Пуарье в 1907 г. [11, р. 206-207; 13, р. 56, 58]. Однако если быть точным, из речи Пуарье этого не следует, он лишь сказал, что на заседании Арктического клуба «вопрос живо обсуждался», однако не был чем-то новым. Что касается более поздних высказываний Бернье, то газетные сообщения о них, видимо, близки к действительности. «Нью-Йорк таймс» в передовой статье тоже прокомментировала предложение Бернье «разделить полюс». США могут рассмотреть это предложение, если оно поступит от Великобритании по дипломатическим каналам, гласила статья, но «американцы думают, что было бы более приемлемо, если бы подобные приглашения поступили от нынешнего владельца полюса – единственного человека, хоть раз посетившего ту собственность, которую капитан Бернье хотел бы поделить». Прочитав упомянутое выше выступление С. Хьюза, автор резюмировал: «Собственная страна капитана отклонила его предложение, это предложение представляет сомнительную ценность для Соединённых Штатов, а другие пять наций не выказали никакого интереса, поэтому можно считать, что оно положено под сукно».

Экспедиция 1910–1911 гг.

Третья экспедиция под началом Ж.-Э. Бернье состоялась в 1910–1911 гг. [22; 2, р. 347-369]. Ему было поручено «патрулировать Девисов пролив, море Баффина, пролив Барроу, пролив Мелвилл, пролив Мак-Клур и море Бофорта вплоть до острова Гершель, а оттуда через Берингов пролив до Ванкувера или Виктории (Британская Колумбия)». Решение о плавании по Северо-Западному проходу было оставлено на усмотрение Бернье в зависимости от ледовой обстановки [22, р. 4; 2, р. 347]. 31 января 1910 г. Бернье выехал из

Нью-Йорка в Канаду, заявив перед отъездом, что целью его следующей экспедиции на «Арктике», которая продлится три года, станут поиски Земли Крокера и Земли Брэдли, на которых в случае обнаружения будет поднят канадский флаг и они будут объявлены владением Канады. Эти несуществующие острова якобы видели западнее и севернее о. Элсмир американские путешественники Р. Пири и Ф. Кук соответственно в 1906 г. и 1909 г. Представляется, что Бернье не бравировал, а искренне надеялся преподнести своей стране этот подарок – многие полярные исследователи и учёные в то время вполне серьёзно относились к возможности существования обоих островов, их наносили на карты с точностью до минут [1, р. 53-58].

17 июля 1910 г. «Арктик» ушёл на север, 4 августа вновь войдя в бухту Альберт. Здесь по приказу Бернье была проведена перепись местного коренного населения [2, р. 349-369]. Видимо, теперь он считал главной задачей преодоление Северо-Западного прохода, во всяком случае, «Арктик» продвигался на запад. Однако сплошные льды не позволили войти в пролив Мак-Клура и судно повернуло на восток, чем и закончилась эта попытка [22, р. 83; 2, р. 355]. Экспедиция перезимовала в бухте Арктик-Бей на Баффиновой Земле, за эти месяцы Бернье выслал несколько санных партий на разведку окружающей местности, а также активнее, чем раньше, общался с инуитами, но в его отчёте и записях практически нет упоминаний об исполнении каких-либо административных обязанностей.

Очевидно, на тот момент задача аннексии и «закрепления суверенитета» исчерпала себя – насколько возможно, это было сделано во время первых двух экспедиций. Ещё худшие последствия для Бернье имела новая политическая обстановка в Канаде после поражения либералов на выборах в сентябре 1911 г. и прихода к власти Консервативной партии. Бернье был вновь обвинён в злоупотреблениях, ему было отказано в продлении пребывания на государственной службе [13, р. 71; 18, р. 86-87].

Последние арктические походы

После этого Ж.-Э. Бернье предпринял несколько арктических плаваний на свой страх и риск. Он был капитаном шхуны «Минни Мод», которую он и его бывший полярный соплаватель А. Трембле купили и снарядили для плавания на Баффинову Землю, где, по слухам, было обнаружено золото. 29 июля 1912 г. шхуна вышла из Квебека, перезимовала в бухте Альберт и 25 сентября 1913 г. вернулась в Квебек, не обнаружив «нового Эльдорадо» [27, р. 421].

4 июля 1914 г. на своей парусно-паровой шхуне «Гайд» Бернье вновь отправился на север, чтобы доставить германских учёных Р. Франке и А. Хаака к исходной точке для поисков Земли Брэдли. Видимо, сам Бернье в её существовании к тому времени уже разуверился, но его сотрудничество с Р. Франке было не случайным, поскольку тот был участником экспедиции Кука. Тяжёлые льды помешали «Гайду» пройти дальше на север и экспедиция зазимовала у входа в залив Ланкастер на Баффиновой Земле. О начавшейся Первой мировой войне Бернье узнал только в августе следующего года, когда до экспедиции наконец дошла почта, и 27 сентября 1915 г. спешно вернулся в Квебек. 23 марта 1915 г. А. Хаак умер на зимовке от обморожения, Р. Франке по-

везло больше – он был всего лишь интернирован канадскими властями как подданный вражеского государства.

В начале 1916 г. Бернье объявил, что летом предпримет на шхуне «Гайд» двухлетнюю экспедицию на Северный полюс по новому маршруту, результатом чего может стать точное выяснение «конфигурации земли и воды в полярных регионах». В июле экспедиция действительно отправилась в путь, причём сообщалось, что Бернье действовал по поручению Геологической службы Канады, с дополнительным заданием найти экспедицию В. Стефанссона на китобойце «Карлук», которая закончилась гибелью нескольких участников и положила начало конфликту вокруг острова Врангеля. Бернье и на этот раз добрался до Баффиновой Земли, но вернулся через год, не найдя В. Стефанссона.

В 1921 г. он и Трембле основали торговую компанию «Арктик иксчейндж энд паблишинг лтд.», которая претендовала на роль агента правительства в «поддержании закона и прав Канады на всех арктических островах». Это помогло Ж.-Э. Бернье вернуться на капитанский мостик верного «Арктика» [18, р. 120-122]. В 1922, 1923, 1924 и 1925 гг. он совершил свои последние арктические походы, уже не как начальник экспедиций, а лишь капитан. Эти плаванья, непосредственным толчком к которым стало усиление экспедиционной активности Дании и США в Арктике, именовались «патрулированием восточной Арктики», не предусматривали зимовок, начинались в июле и заканчивались в сентябре – октябре.

В соответствии с новой практикой, экспедицией 1922 г. командовал чиновник Министерства внутренних дел. Её результатом стало открытие заставы Королевской канадской конной полиции в бухте Крейг на юге Элсмира, названной по фамилии начальника экспедиции. Численность поста составляла семь человек, как и в остальных подобных случаях, он одновременно числился таможней и почтовым отделением, хотя обслуживать отделение могло только само себя. Кроме того, представитель ВВС Канады майор Р. Логан, находившийся на борту, нашёл на острове площадку достаточно большую и ровную, чтобы служить аэродромом [2, р. 372-374; 18, р. 130-131]. Ещё один пост из четырёх полицейских был открыт в бухте Понд-Инлет на северо-западе Баффиновой Земли.

В 1923 г. на борт судна погрузились группа учёных, суд в полном составе, которому предстояло судить трёх инуитов, в марте 1920 г. убивших на Баффиновой Земле белого торговца, и очередной наряд Королевской канадской конной полиции. Её новый пост был открыт на Баффиновой Земле. Состоялся и суд, один подсудимый был приговорён к десяти годам тюрьмы в Канаде, второй – к двум годам каторжных работ на месте, третий оправдан. Процесс стал первым в Канадской Арктике, а вернувшийся через два года из тюрьмы осуждённый – первым носителем туберкулёза среди местного населения [2, р. 376, 379-381; 9; 18, р. 138-139].

Последнюю попытку совершить какое-либо значительное открытие в Арктике Ж.-Э. Бернье задумал в 1924 г. в связи с намечавшейся большой арктической экспедицией ВМФ США. Однако состоялась только экспедиция столь же рутинная, как в предыдущие два года, если не считать того, что в шторм перегруженное судно на пять дней потеряло ход и едва не погибло. Практиче-

ским результатом стало открытие в бухте Дандас на юго-восточном берегу о. Девон очередного поста Королевской канадской конной полиции, состоявшего из трёх полицейских [2, р. 381-382, 385].

Экспедиция 1925 г. окончилась неудачей – «Арктик», вновь пострадавший от шторма, не смог из-за льдов пройти к полуострову Бейч на восточном берегу Элсмира, где предполагалось разместить очередной пост полиции. Канадские власти проявили настойчивость и в следующем году пост, самый северный у Королевской канадской конной полиции, был открыт, но уже без участия Бернье. Экспедиция 1925 г. ознаменовалась инцидентом с участниками американской воздушной экспедиции Р. Бирда и Д. МакМиллана, которые не пожелали получить у канадских властей разрешения или согласия на использование их территории [2, р. 386, 388-389; 7]. 10 октября судно и его капитан вернулись из Арктики, Бернье вышел на пенсию, «Арктик» был вскоре продан на слом, но не разобран полностью, а брошен в Леви.

Наследие Ж.-Э. Бернье и современная Канада

Как оценить роль Бернье в истории открытия Арктики и истории Канады? Его экспедиции были плаваниями примерно по одним и тем же водам, никаких важных открытий он не совершил, полюса не достиг и по Северо-Западному проходу «от моря до моря» не прошёл, пусть по причинам от него не зависевшим. Правда, учёные из его экспедиций собрали обширную информацию о природных ресурсах архипелага – так, третья экспедиция открыла близ Арктик-Бей свинцово-цинковые руды, которые успешно добывались, хотя и много позже.

Ж.-Э. Бернье участвовал в закреплении прав Канады на острова, площадь которых современник оценивал в 500 тыс. кв. миль или 1,295 млн. кв. км [2, р. 7], что сравнимо с площадью всего Канадского Арктического архипелага. А вот как оценивает свою работу сам Бернье: он «сэкономил стране многие тысячи долларов, которые иначе могли бы потребоваться для удовлетворения, год за годом, претензий или обязательств, как это было с [претензиями] Свердруп. Не последней заслугой (...) было то, что наши действия раз и навсегда исключили возможные осложнения между Канадой и Соединёнными Штатами, Данией или любой другой страной, которая могла бы извлечь выгоду из нежелания официальной Канады вмешаться и установить определённые права на территорию, которая нам уже принадлежит» [2, р. 308]. «Нежеланием официальной Канады» объясняется и одна несостоявшаяся заслуга капитана Бернье – он уверяет, что пытался «убедить канадские власти купить Гренландию, когда это можно было сделать за 3 000 000 долларов» [2, р. 377].

С. Осборн справедливо называет закрепление прав на Арктический архипелаг «тихим строительством нации», а Ж.-Э. Бернье – его ключевой фигурой [18, р. III]. На арктический сектор Канада сейчас официально не претендует, однако нынешний премьер-министр С. Харпер имел все основания для того, чтобы в 2008 г. назвать церемонию 1909 г. на о. Мелвилл «критически важным событием канадской истории» [Цит. по: 13, р. 45-46], поскольку для него как одного из арктических «ястребов» политически выгодно сослаться на Бернье – исторического предшественника в отстаивании арктического суверенитета.

Бернье действовал в Арктике скорее как добросовестный чиновник, методично проводивший «инвентаризацию» островов, на которые его страна имела притязания, но не имела чётко оформленных прав. Правовая обоснованность избранного Канадой метода закрепления суверенитета может вызывать сомнения, не говоря уже о фиктивном «постоянном занятии» крохотными полицейскими заставами. Однако эта операция, последовательно проводившаяся многие годы, имела чрезвычайно ясное политическое значение. Она недвусмысленно демонстрировала всему миру и арктическим соседям волю и решимость правящих кругов Канады окончательно и безусловно закрепить собственность на «свою Арктику» и не допустить каких-либо поползновений на неё, действительных или мнимых. Более того, для Канады борьба за арктический суверенитет была делом национального самоутверждения или даже становления нации. Жозеф-Эльзеар Бернье стал одним из ключевых участников этой операции и тем самым сыграл важную роль в формировании современной территории Канады и развитии канадской государственности.

Список литературы

1. *Balch E.* The North Pole and Bradley Land. Philadelphia: Campion and Company, 1913. 91 p.
2. *Bernier J.* Master Mariner and Explorer: A Narrative of Sixty Years at Sea from the Logs and Yarns of Captain J. E. Bernier F. R. G. S., F. R. E. S. Ottawa: Le Droit, 1939. 409 p.
3. *Bernier J.* Report on the Dominion Government Expedition to Arctic Islands and the Hudson Strait on Board the C. G. S. "Arctic" 1906-07. Ottawa: Printed by C. H. Parmelee, Printer to the King's Most Excellent Majesty, 1909. IV, 127 p.
4. *Bernier J.* Report on the Dominion of Canada Government Expedition to the Arctic Islands and Hudson Strait on Board the D. G. S. 'Arctic'. Ottawa: Government Printing Bureau, 1910. XXIX, 529 p.
5. *Cavell J.* and *Noakes J.* Acts of Occupation: Canada and Arctic Sovereignty, 1918-25. Vancouver: UBC Press, 2010. IX, [5], 333 p.
6. Debates of the Senate of the Dominion of Canada. 1904. Fourth Session—Ninth Parliament. 1906. Second Session—Ninth Parliament. 1906-7. Third Session—Tenth Parliament. 1909-10. Second Session—Eleventh Parliament. Ottawa: Printed by (...) Printer to the King's Most Excellent Majesty, 1904-1910.
7. *Dinwoodie D.H.* Arctic Controversy: the 1925 Byrd—MacMillan Expedition Example // The Canadian Historical Review. Vol. LIII. No. 1 (March 1972). P. 51-65.
8. *Gilman E.* Hic Sunt Glacierum: Canadian Arctic Sovereignty and the Role of American Challenges. Pacific University, 2009. 40 p.
9. *Grant Sh.* Arctic Justice: On Trial for Murder, Pond Inlet, 1923. Montreal: McGill—Queen's Press—MGUP, 2002. 347 p.
10. *Grant Sh.* Why the *St. Roch*? Why the Northwest Passage? Why 1940? New Answers to Old Questions // Arctic. Vol. 46. No. 1 (March 1993). P. 82-87.
11. *Head I.* Canadian Claims to Territorial Sovereignty in the Arctic Regions // McGill Law Journal. Vol. 9. No. 3 (1963). P. 200-226.

12. *Low A.* Report on the Dominion Government Expedition to Hudson Bay and the Arctic Islands on Board the D. G. S. Neptune 1903-1904. Ottawa: Government Printing Bureau, 1906. XVII, 355 p.
13. *MacEachen A. J. E.* Bernier's Claims to Fame // *Scientia Canadensis*. Vol. 33. No. 2 (2010). P. 43-73.
14. *Miller D.* Political Rights in the Arctic // *Foreign Affairs*. Vol. 4. No. 1 (October 1925). P. 47-60.
15. *Mimeault M.* A Dundee Ship in Canada's Arctic: *SS Diana* and William Wakeham's Expedition of 1897 // *The Northern Mariner*. Vol. VIII. No. 3 (July 1998). P. 51-61.
16. Official Report of the Debates of the House of Commons of the Dominion of Canada. Third Session—Ninth Parliament. Vol. LXIII, LXV, XVI, XCIII, XCIV. Ottawa: Printed by (...) Printer to the King's Most Excellent Majesty, 1903-1910.
17. *Osbon B.* Canadian Polar Expedition to be in Charge of Skilled Navigator Instead of Scientist // *The New York Times Magazine*. July 1, 1906. P. 2.
18. *Osborne S.* Closing the Front Door of the Arctic: Capt. Joseph E. Bernier's Role in Canadian Arctic Sovereignty. A thesis submitted to the Faculty of Graduate Studies and Research in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Journalism. School of Journalism and Communication. Carleton University. Ottawa, Ontario. September 2, 2003. XII, 234 p.
19. *Osborne S.* In the Shadow of the Pole: An Early History of Arctic Expeditions, 1871-1912. Toronto: Dundurn, 2013. 304 p.
20. *Pharand D.* Canada's Arctic Waters in International Law. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. XVII, 288 p.
21. *Pigott P.* From Far and Wide: A History of Canada's Arctic Sovereignty. Toronto: Dundurn, 2011. 311 p.
22. Report on the Dominion Government Expedition to the Northern Waters and Arctic Archipelago of the D. G. S. «Arctic» in 1910 under Command of J.E. Bernier. [Ottawa]: Department of Marine and Fisheries, [1911]. 161, [8] p.
23. Report of the Expedition to Hudson Bay and Cumberland Gulf in the Steamship «Diana» under the Command of William Wakeham, Marine and Fisheries Canada, in the year 1897. Ottawa: Printed by S.E. Dawson, Printer to the Queen's Most Excellent Majesty, 1898. [1], 83 p.
24. *Schledermann P.* The Muskox Patrol: High Arctic Sovereignty Revisited // *Arctic*. Vol. 56. No. 1 (March 2000). P. 101-109.
25. *Superina S.* Northwest Passage trailblazer: Meet the first Canadian to navigate the treacherous Arctic sea route // *Canadian Geographic*. Vol. 132. No. 6 (July/August 2012).
26. *Sverdrup O.* New Land: Four Years in the Arctic Regions. Vol. I-II. London; New York; Bombay: Longmans, Green, and Co., 1904.
27. *Tremblay A.* Cruise of the Minnie Maud: Arctic Seas and Hudson Bay 1910-11 and 1912-13. Quebec: The Arctic Exchange and Publishing Limited, 1921. XVIII, 573 p.